

Л.С. ПЕРЕПЕЛКИН

ЧЕЛОВЕК В СЕМЬЕ: ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В ЕВРОПЕЙСКО-ХРИСТИАНСКОМ АРЕАЛЕ

*Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие.
Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы,
горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны,
неблагодарны, нечестивы, недружелюбны...
2 Тимоф., III, 1-2.
Наше важнейшее оружие в борьбе с Израилем –
это matka арабских женщин.
Ясир Арафат (цитирую по памяти).*

Аннотация: *Статья посвящена кризису современной семьи в условиях общества потребления. Главный показатель этого процесса – падение рождаемости. Рассмотрен ряд факторов, которые влияют на ситуацию.*

Abstract: *The article is devoted to the crisis of modern family in the conditions of consumer society. The main indicator of this process is the decline in birth-rate. The author analyses a number of factors affecting the situation.*

Ключевые слова: *семья, брак, рождаемость, социальный институт.*

Keywords: *family, marriage, birth-rate, social institute.*

Обе цитаты, выбранные в качестве эпиграфа, представляют собой крайние проявления исследуемой проблемы. Покойный Ясир Арафат считал, что палестинский народ обладает определенным преимуществом перед израильтянами и европейцами за счет большей плодовитости арабских семей. Апостол Павел во Втором Послании к Тимофею ставил проблемы кризиса семьи вровень с концом света. Оба высказывания звучат чрезвычайно актуально. Поэтому надо как минимум разобраться в этом вопросе, который был поднят в науке уже несколько десятилетий назад.

Перепелкин Лев Станиславович – кандидат исторических наук, заведующий сектором Российского института культурологии (Москва). E-mail: leonethnography@yandex.ru.

В американской социологии проблема кризиса современной семьи была поставлена в восьмидесятые годы прошлого века. Так, американский социолог Нейл Смелзер писал о «тенденции к распаду традиционной семьи, наблюдаемой во всей стране»¹. А в 1982 г. американский политический обозреватель Э. Хэкер назвал свою статью прямо: «Прощай семья?»². Российские авторы также обращаются к теме кризиса современной семьи³.

Семья, брак, родство – традиционные темы этнологии и социологии, а также философии и политологии, чаще всего консервативной направленности. Заметный вклад в изучение этого феномена внесли исследователи марксистской ориентации (например, Ф. Энгельс [книга «Происхождение семьи, частной собственности и государства»])⁴. Однако на рынке научной продукции уже несколько десятилетий доминировали конъюнктурные «гендерные исследования».

Я отнюдь не против того, чтобы изучать положение в обществе женщин и различных возрастных групп. Но научная мода, подкрепленная грантами, создает не самый близкий путь к исследованию общественных законов и закономерностей, а это и является задачей науки. Далее, в науке мода на исследовательские темы изменяет масштаб стоящих перед учеными проблем: проблемы «заднего ряда» становятся первичными, а фундаментальные вопросы бытия отодвигаются на второй план. Кроме того, соответствующим образом перетекают усилия и ресурсы. Наконец, научная мода есть идеологическое вторжение в область науки, губительное для последней. Так, применительно к «гендерным исследованиям» можно говорить о «политкорректном» влиянии движения суфражисток/феминисток⁵ и о воздействии идей марксизма⁶. Пора возрождать в стране традиции *антропологического* исследования институтов демографического воспроизводства⁷.

¹ Смелзер Н. Социология. М., 1988. С. 391.

² Hacker A. "Farewell to the Family?" // New York Review of Books. 1982. March 18. P. 37-44.

³ Никонов А. Судьба цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М.; СПб., 2009. С. 247-248.

⁴ Напр.: Винников И.Н. Из архива Льюиса Генри Моргана. М.-Л., 1935; Морган Л.Г. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1934; Спенсер Г. Научные основания нравственности. Индукция этики. Этика индивидуальной жизни. М., 2007. Вводить сюда более подробные ссылки нет ни необходимости, ни возможности.

⁵ Напр.: Болонь Ж.-К. История безбрачия и холостяков. М., 2010 (на мой взгляд, лучшая книга по теме, изданная за последнее время на русском языке).

⁶ Бебель А. Женщина и социализм. М.; Пг., 1923.

⁷ Из последних работ этого направления, изданных на русском языке, см.: Бим-Бад С.М., Гавров С.Н. Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополо-педагогический анализ. М., 2010; Болонь Ж.-К. Указ. соч.

Семья – древнейший социальный институт. Семью⁸, наряду с некоторыми другими социальными институтами, можно отнести к числу древнейших, или первичных социальных институтов⁹, связанных с процессом сапиентизации. Известно, что в процессе становления человека современного типа рос объем головного мозга, который составляет у современного человека 2-3% общего веса тела. При этом встал эволюционный вопрос, как рожать и воспитывать такого «головастика»? Был найден следующий эволюционный ответ: увеличивать размер женского таза; рожать по существу недоношенного детеныша¹⁰; в результате смириться с необходимостью длительного периода детства, взросления и обучения; это возможно осуществить в рамках развивающегося института семьи, то есть при помощи заботы со стороны самца о самке и ее потомстве, основанной на чувстве взаимной привязанности или любви¹¹. В рамках семейно-родственных и дружеских институтов наиболее высок градус эмпатии. Семья есть чисто человеческий феномен¹².

⁸ Мы придерживаемся следующего определения: «Основанное на кровном родстве, браке или усыновлении объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью за воспитание детей; члены семьи часто живут в одном доме» [*Смелзер Н.* Указ. Соч. С. 658].

⁹ Например: *Перепелкин Л.С.* Социальные институты на заре человеческой истории: к вопросу о «минимуме социальности». Часть 1 // *Личность. Культура. Общество.* 2010. Т. XII. Вып. 2 (55-56); *Семенов Ю.И.* Происхождение брака и семьи. М., 2010.

¹⁰ То же самое с недоношенными детенышами происходит и у сумчатых млекопитающих, например, кенгуру. Но семьи у сумчатых видов не возникло, потому что у них нет необходимости заботиться о самке и ее потомстве. Своеобразны отношения у некоторых «социальных насекомых», колонии которых по существу являются большими семьями. Можно предположить, что эволюция неоднократно обращалась к модели семьи.

¹¹ Напр.: *Буровский А.* Феномен мозга. Тайны 100 миллиардов нейронов. М., 2010. С. 77-94. Также см.: *Джохансон Д., Иди М. Люси.* Истоки рода человеческого. М., 1984. Однако предполагать, что парная семья существовала изначально, было бы в определенной мере спекуляцией. Возможно ведь и так, что в первичных общинах все взрослое мужское население несло ответственность за всех женщин и детей (хотя это менее вероятно). В последних известных мне исследованиях, проведенных Флоридским университетом, человеческая моногамность имеет как биохимическую, так и социально-психологическую природу [*Лалаянц И.* Биохимия моногамности // *НГ-наука.* 2011. 25 мая. С. 11].

¹² Здесь важно сослаться на следующее высказывание Г. Спенсера: «Все деятельности вообще распадается на две большие группы – на группу, которая составляет и поддерживает жизнь индивида и на ту, которая способствует жизни расы; кажется, можно заключить, что для полного благосостояния, структуры, ведущие к одной группе, должны особенно отправлять свои функции, чем структуры, ведущие к другой группе» [*Спенсер Г.* Указ. соч., с. 216]. У человека, в отличие от большинства других живых существ, деятельность в интересах группы (расы, по Спенсеру), включая семейно-брачные отношения, доминирует по отношению к действиям в защиту индивидуального интереса. Так получается, исходя из дальнейшего материала, что индивидуалистическое общество не имеет перспективы,

Не вдаваясь в детали, следует отметить, что ребенок еще долго после рождения целиком и полностью зависит от взрослых: ему нужна мать, которая его выкармливает и смотрит за ним, и кто-то другой, кто добывает пищу. Такая зависимость продолжается как минимум 2-3 года, а то и больше¹³. И именно в это время происходит формирование собственно человеческого в человеческом детеныше, то есть в первую очередь формируются навыки языкового поведения (или, словами американского лингвиста С.Пинскера, актуализируется языковый инстинкт)¹⁴. Указанные обстоятельства со всей непреложностью требуют, по крайней мере, для ранних стадий очеловечивания, чтобы женщины рожали и воспитывали детей, а кто-то другой в это время добывал для них пищу (включая мясную диету) и заботился об их безопасности.

Ближайшие к нам генетические родственники, хотя и весьма отдаленные (шимпанзе и бонобо), не имеют семьи в нашем понимании слова — как *сожителства самки и самца с целью рождения, вскармливания и воспитания потомства*. Им, собственно, это и не нужно, так как беременная самка и самка с детенышем пользуются защитой всего стада (да и врагов у стада шимпанзе не очень много). Питания же в тропическом лесу достаточно для прокорма, тем более что шимпанзе преимущественно вегетарианцы. Впрочем, для шимпанзе известен феномен родства, который выражается в более плотном общении между потомками одной самки. Но феномен отцовства для шимпанзе не характерен¹⁵.

Очевидно, что институт семьи и сопутствующие ему институты (браки, родство) возникли в ходе человеческой эволюции в процессе сапиентизации и своеобразно оформили одну из базовых функций живого организма — воспроизводство жизни¹⁶. Правда, воспроизводство человечес-

потому что плохо самовоспроизводится (то есть действует в интересах группы). Сюда надо добавить еще одну цитату из этого же автора: «...благополучие потомства предшествует благополучию тех, которые его воспроизводят» [Там же, с. 226]. В этой связи вспоминается шутка/лозунг, бытующая в некоторых странах Запада: «Почему мы должны заботиться о будущих поколениях, разве они что-либо сделали для нас?».

¹³ И чем дальше от истоков человеческого рода, тем больше растет зависимость ребенка от родителей, по крайней мере, в связи с удалением сроков его полноправного включения в социум.

¹⁴ Пинскер С. Язык как инстинкт. М., 2004.

¹⁵ Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. У истоков человеческого общества. Поведенческие аспекты эволюции человека. М., 1993. Впрочем, последние исследования показывают, что «даже у шимпанзе... приветствуется многолетнее сохранение связей в парах, что позволяет успешнее противостоять детской смертности и ставить потомство на ноги» [Лалаянц И. Биохимия моногамности // НГ-Наука. 2011. 25 мая. С. 11].

¹⁶ Кууси П. Этот человеческий мир. М., 1988. С. 36-46.

кой жизни через институт семьи имеет и сверхбиологические аспекты, включающие первичную социализацию и инкультурацию. *Однако обсуждать институт семьи и смежные с ним институты так, чтобы игнорировать основную их функцию — демографическое воспроизводство — достаточно нелепо.*

Вопрос заключается в том, почему последние функции не выполняли все «свободные» члены первобытной общины, то есть почему эти функции сосредоточились именно в рамках новообразованного института семьи. Я полагаю, во-первых, что формирование семьи осуществлялось исходя из матрицы родственных связей, существующих у антропоидов. Во-вторых, феномен индивидуальной любви/дружеской привязанности¹⁷ свойственен многим видам высших млекопитающих, а не исключительно человеку, то есть и он мог способствовать созданию брачных пар. В-третьих, сексуальная жизнь — один из наиболее важных факторов внутригрупповой агрессии для большинства теплокровных животных. Его регулирование за счет института брака у человека естественным образом уменьшало внутригрупповую агрессию, способствуя сплоченности и выживанию группы. Наконец, в-четвертых, наиболее организованная и структурированная группа получала серьезные конкурентные преимущества по сравнению с группами, имеющими более аморфную внутреннюю структуру¹⁸.

Традиционная семья почти не знала феномена романтической любви: по существу семья возникала по сговору между родителями будущего жениха и невесты: «стерпится — слюбится». Насколько я знаю, семейные отношения, созданные на основе этого принципа, предельно прочны. Впрочем, «карьера отца или матери» практически не имела альтернатив. В брак вступали и заводили семью люди, едва достигшие половой зрелости: 16-18 лет, а в южных широтах и ранее¹⁹. Безбрачие и холостячество институционализировались в разных формах, например, в рамках монастырской жизни или у представителей очень «свободных» профессий, но эти институты никогда не были распространены широко²⁰.

¹⁷ Надо отметить, однако, что только для человека характерен такой феномен, как постоянная готовность к спариванию.

¹⁸ Процесс усложнения внутренней структуры называется негэнтропией и требует определенного количества усилий и энергии, в том числе и для поддержания достигнутой сложности. Противоположный процесс — распад, упрощение — имеет энтропийный характер и может сопровождаться выбросом «лишней» энергии. Упрощение общественной структуры за счет деградации института семьи явно относится к энтропийным процессам.

¹⁹ Буровский А. Феномен мозга. Тайны 100 миллиардов нейронов. М., 2010. С. 231.

²⁰ Напр.: Вестермарк Э. Половые вопросы. М., 2011; Болонь Ж.-К. История безбрачия и холостяков. М., 2010.

У некоторых народов безбрачие по религиозным мотивам было весьма представлено, например, у тибетцев: здесь до четверти мужского населения было монахами. В результате, «при последнем монархе, согласно переписи, в Тибете жило 13 миллионов. Когда туда пришли китайцы, они обнаружили, что население сократилось до 2-4 миллионов»²¹. И это произошло за первую половину прошлого века.

Этнографы разработали множество понятий для описания семейно-брачных и родственных отношений. Брак описывается как моногамный, парный, групповой; патрилокальный и матрилокальный, а также дислокальный (по месту поселения молодоженов); патрилинейный и матрилинейный (по счету родства); полигинный и полиандрический (многоженство и многомужество). Семья может быть большая и нуклеарная (по количеству объединяющихся поколений); матриархальная и патриархальная (по типу организации власти). Выделяется множество принципов родства²².

Серьезным упущением я считаю всевозможные представления об эволюции семьи. Я-то полагаю, что социальная эволюция имеет системный характер и относится в первую очередь к обществу в целом²³. Отдельные социальные институты подвергаются скорее изменениям, и лишь совокупность подобного рода изменений может перевести общество в новую эволюционную форму²⁴. Если общество — целостность, аналогичная организму²⁵, то самостоятельная эволюция социальных институтов равнозначна эволюции отдельных органов, то есть опухоли (хорошо, если не злокачественной).

Разнообразие возможных воспроизводственных (семейных) институтов продемонстрирую на примере уникальных традиций китайской народности мосо (входят в группу народов наси). Эта народность живет большесемейными общинами/кланами, которыми руководят старшие в роду женщины. Эта народность не знает брака, а демографическое воспроизводство осуществляется за счет приходящих из других кланов муж-

²¹ «В словах Будды нет религии». Исследователь и популяризатор тибетской культуры Нам-кай Норбу о буддизме в XXI веке // НГ-религии. 2011. 1 июня. С. 2.

²² Краткую справку по этому вопросу можно найти в кн.: *Смелзер Н.* Социология. М., 1998. С. 390-408.

²³ *Перепелкин Л.С.* Социальная эволюция как аспект изучения общества // *Личность. Культура. Общество.* 2009. Т. XI. Вып. 4 (51-52).

²⁴ На мой взгляд, процесс развития разворачивается в следующей последовательности: событие-изменение-прогресс-эволюция. По существу речь идет о спонтанных изменениях, некоторые из которых создают новые социальные формы. Но подробнее об этом будет написано в другой работе.

²⁵ См.: *Тённис Ф.* Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб., 2002. С. 259-264.

чин. «Брачные» пары могут быть как постоянными, так и временными. Дети остаются в семье матери. Исследователи, правда, считают, что эта форма организации семейно-брачных отношений возникла у мосо относительно недавно в результате возникнувшего в какое-то время дефицита мужчин²⁶. Подобных форм организации естественного воспроизводства нет у других групп народа наси.

Очевидно, что разнообразие институтов демографического воспроизводства весьма высоко и зависит от многих обстоятельств, от конкретных местных условий и истории группы. Для формирования типов семьи, в частности, имеют значение и производственные условия, ведь подавляющую часть истории человечества семья выступала основной хозяйственной единицей.

Если подходить к формам организации институтов общественного воспроизводства с чисто статистической точки зрения, можно выделить *базовую модель*²⁷. Она будет включать: парный брак при большей или меньшей устойчивости брачных союзов; чаще всего патрилокальность семьи и патрилинейность счета родства; строгое разделение в семье мужских и женских ролей, в том числе и адекватное для данного общества разделение властных функций²⁸; разные формы семьи по объединенным в ней поколениям — от нуклеарной семьи до многопоколенной семейной общины. Если представить себе кривую нормального распределения, то все иные, кроме перечисленных, формы организации демографического воспроизводства будут сосредоточены в «шлейфах»²⁹, то есть будут иметь весьма низкую статистическую представительность³⁰.

²⁶ Дубровская Д. Житейское счастье наси // Вокруг света. 2009. Июнь.

²⁷ Я строю ее, полагаясь на собственную память, в которой отражены структуры многих обществ планеты, как исторических, так и современных, а также материалы исследований по этому поводу.

²⁸ Кто считает, что в мусульманских семьях женщины всегда находятся в подчиненном положении, тот не знает реалий. Жена в мусульманской семье имеет prerogatives во многом, в том числе и в выдаче замуж/женитьбе своих детей. Мусульманская женщина в определенных обстоятельствах имеет право на развод, а также право заключать временные браки. Да и мусульмане настолько разные, что в большинстве своем не подходят под догматы шариата.

²⁹ Речь в первую очередь идет о ничтожно малом по сравнению с населением планеты количестве людей, вовлеченных в соответствующие практики.

³⁰ Например, многомужество (полиандрия) существует лишь у некоторых групп, преимущественно в Индии и Тибете. Если верить Геродоту, то оно существовало и у некоторых групп скифов. Многоженство имело и имеет более широкое распространение. Но даже в традиционалистских исламских обществах, например, в Саудовской Аравии, многоженство охватывает не более 1-2% всех семей. Иначе, впрочем, и быть не может. Так, если 5% мужчин любого общества будут иметь 4 жены (что позволено шариатом), то вне брака окажется 20% мужчин, а это огнеопасная ситуация.

...Братья и сестры. К вам обращаюсь я, друзья мои. Понятно, что я взял название этого раздела из обращения И.В.Сталина к советскому народу по поводу нападения на СССР фашистской Германии. Что привлекает внимание в этой цитате, так это использование в речи модели семейно-родственных и дружеских связей. Возможно, это вызвано семинарским прошлым Сталина, возможно, трагичностью ситуации. Но факт остается фактом: *социально-ролевая модель семейных, родственных и товарищеских отношений в данном случае схематизирует многие другие социальные связи и проблемы.* Приведу по этому поводу лишь некоторые разрозненные заметки.

К представлениям о семье и родственных отношениях апеллируют такие слова, как «родина» и «отечество» — эта языковая модель существует, по крайней мере, во всех индоевропейских языках. И надо сказать, что подобные обороты обладают высокой эмоциональной насыщенностью: «Отечества и дым нам сладок и приятен», «Отечество в опасности!», «Отечественная война», «Сыны Отечества!», «Родина-мать зовет!» и т.д. В «Истории» Геродота был такой сюжет: во время войны Дария со скифами последние через своих послов сообщили, что если Дарий посмеет причинить вред могилам их предков (отцов), то они перестанут отступать, а нанесут по войскам Дария сокрушительный удар. Модель «отечества» пользуется совершенно исключительной популярностью в политике, и особенно у национально ориентированной элиты³¹.

Изначально личные имена людей, по крайней мере, в известных мне случаях, совершенно необязательно связывались с их предками или семьей (то же самое имя Геродот), хотя родовые имена существовали уже в древнем Риме, да и одновременно на Дальнем Востоке. В средневековой Европе родовые имена/фамилии возникли в первую очередь у знати (так, одновременно с Рюриковичами существовал и «Людоша коваль»³²), но впоследствии распространились на все население. *Можно предположить, что модель включенности в семейные связи на протяжении европейского средневековья увеличивала свою семиотическую насыщенность.* Сейчас, по крайней мере, в рамках индоевропейских языков, общая модель именования предполагает личное имя и принадлежность к определенному роду/семье/фамилии. В восточнославянских языках эта модель трехчлена: личное имя³³ — имя

³¹ Само слово «нация» в его латинском источнике означает «тех, кто родились», или, по-русски, народ. Кстати говоря, сейчас даже в «интернационализированной» Европе возрастает влияние национальных/националистических партий.

³² Речь идет о первой русской надписи на мече.

³³ Нередко личные имена даются в честь предков или родственников. Эта модель весьма распространена во многих культурных ареалах. Так, мое личное имя «перешло» мне от дяди, погибшего на войне.

отца – фамильное (семейное) имя. В некоторых культурах (например, в арабской) имя может строиться по формулам: «сын такого-то», «отец такого-то».

В начале 1980-х гг. я проводил этнографическое исследование в Киргизии, в ее горной Юго-Восточной части на границе с Китаем. Мне запомнилось, что в процессе общения собеседник постоянно пытался выяснить мой возраст, семейное положение, наличие детей. Особенно в этом вопросе были настойчивы дети, которым почти при помощи жестов я объяснил, что я женат и моя жена беременна. На этом они успокоились, потому что поняли, с кем имеют дело: что-то типа «старший брат»³⁴. Включение семейной модели в более широкий социальный контекст, как мне представляется, архетипично.

Обращение к незнакомым людям в рамках семейной схемы имеет очень широкое распространение. В российской лексике это малыш/сын-нок/парень/пацан, брат/братишка, сестра/сестричка, тетя/дядя, мать/матушка, отец/батьюшка, дед/дедушка, бабка/бабушка и т.д.³⁵ В английской традиции разделяются обращения «мисс и миссис» – по состоянию в браке. Нелишне отметить, что королевская Семья в Британии, да и королевские семьи во всей монархической Европе, служат образцом для подражания. *Модель семейных отношений может структурировать связи между вполне незнакомыми людьми. Это хороший пример того, как семейное положение влияет на идентификацию чужака. Человек «несемейный» чаще всего включается в группу «молодежи» – со всеми вытекающими последствиями.*

Особо эксплуатируют семейную модель религиозные организации, и в первую очередь христианская Церковь. Понятия «Бог-отец и Бог-сын», «Святое семейство», «Богоматерь» входят и в обрядность, и в догматику всех христианских номинаций. «Папа» и «Патриарх» означают, кроме церковно-иерархического, и отцовский статус (а уж тем более обращения к священнику: «падре», «патер», «батьюшка»³⁶). «Братья и сестры» – традиционное публичное обращение священнослужителя к прихожанам. Слова «Сын/дочь Божии» обращают внимание на семейные отношения в рамках «сакральной вертикали». Важен институт крестин, в результате действия которого возникает новая «сакральная» семья. В любом случае, имен-

³⁴ Подобные ментальные потребности существуют и в других традиционных культурах, например у арабов (из личной беседы с арабистом А. Сарабьевым).

³⁵ Ко мне иногда на улицах и в транспорте обращаются «отец» или «дед»: пора задуматься, к какой возрастной группе я принадлежу.

³⁶ Протестантский «пастор» – это пастух, то есть «отец» своего стада-«паствы». В русском культурном пространстве это имя известно в греческой огласовке как Пимен/Поймен.

но стереотип семьи религиозные организации используют наиболее широко. Чтобы не выпячивать христианские обычаи, могу отметить, что организация «Братья-мусульмане» была создана в Египте в конце 1920-х гг.

Традиционно модель семейных отношений используется во всевозможных официальных структурах, включая армию и чиновничество. Можно просто привести такие обороты, как «старшие офицеры и младшие офицеры», «старший сержант и младший сержант», «старший научный сотрудник и младший научный сотрудник». Особой популярностью пользуются такие конструкции как «главный, головной». Речь идет не только о русских лингвистических оборотах. Насколько я знаю, в англоязычных понятиях иерархии дело обстоит так же или сходным образом (например, head of staff – начальник штаба). Совершенно закономерно, что модель семьи широко распространена в криминальных структурах.

Очевидно, что семиотическая модель семьи и родства первична по отношению ко многим другим моделям социальных связей. Она определяет важные ментальные конструкции традиционного/современного человека, и в них институт семьи имеет существенное подспорье для выживания. Впрочем, я отнюдь не уверен в том, что в языковой модели семейных отношений главное состоит в распределении ролевых функций. На мой взгляд, языковая модель семьи представляет собой распределение ответственности. Ее она, собственно, и провоцирует. Роли pater familia и mater familia практически во всех обществах были статусными, определяющими положение человека в обществе и его самоидентификацию.

Но вернемся к воспроизводственной функции семьи. Понятно, что дети могут рождаться как в браке и в рамках семьи, так и вне границ этих институтов. Но в течение всей истории человечества подавляющее число детей было рождено семейными брачными парами³⁷. Иными словами, институты семьи и брака всегда играли решающую роль в демографическом воспроизводстве человечества. Предполагается, что так будет и впредь. По крайней мере, я надеюсь на это.

Надо, правда, отметить, что от времени возникновения человека современного типа до приблизительно VII тыс. до н.э. (то есть до возникновения производящего хозяйства) численность человечества была не-

³⁷ Я читал резюме проведенного не так давно британского исследования. Оказалось, что среди обследованных английских дам приблизительно 10-11% родили ребенка не от законного мужа, а от случайного партнера. Суть исследования заключается в том, что эта информация была получена при помощи гипноза. Иными словами, дамы прочно забыли об этой мимолетной связи, предпочитая сознательно или бессознательно ориентироваться на базовые институты брака и семьи. Мой вывод: пока еще в мире действует свой, институциональный «гипноз», организующий жизнь.

велика и варьировалась в пределах 1-10 млн. чел. Функции демографического воспроизводства в то время корректировались естественным воспроизводством пищи в рамках вмещающих ландшафтов, а также социальными регуляторами: высокой смертностью, войнами, контрацепцией, инфанто- и геронтоцидом. Подобные социальные регуляторы численности населения отмечены этнографами у народов, и сейчас живущих в каменном веке.

С момента неолитической революции и создания первых протогосударственных объединений естественный прирост населения приобрел гиперболический характер: так, во 2 г. н.э. на планете жило от 150 до 350 млн. чел.: в 1800 г. – от 850 млн. до 1 млрд. и более чел.; в настоящее время число землян, возможно, зашкалило за 7 млрд. чел.³⁸ По существу это эффект чисто популяционного, биологического характера, при котором рост пищевых ресурсов ведет к численному росту популяции.

Здесь все очевидно: расширение «кормовой базы» вызвало интенсификацию рекреативной функции семейного института: этот период уже обеспечен письменными источниками, и они совершенно не показывают, что демографическое воспроизводство развивалось в рамках каких-либо других социальных институтов или вообще вне институциональных рамок, спонтанно. Важно, что практически весь этот период времени воспроизводство осуществлялось на большей части ойкумены в рамках патриархальной (или традиционной) семьи, функционирующей на основе: *строгого распределения половых ролей, подчинения младших старшим, а женщин (как правило) мужчинам, высокой рождаемости при высокой же смертности, исполнения кроме рекреативных функций также и хозяйственных*. Семья в аграрном обществе исполняла свои производственные функции даже с избытком, что позволило Т. Мальтусу написать о том, что население плодится в геометрической прогрессии, а средства жизни возрастают лишь в арифметической.

Томас Мальтус писал в то время, когда первые успехи нарождающегося промышленного общества способствовали демографической революции, то есть существенному всплеску рождаемости. Но через несколько сотен лет после его жизни наступил другой период: *в условиях еще большего материального благополучия рождаемость стала снижаться*, демографическое воспроизводство в странах европейской культурной традиции стало стремиться к отрицательным показателям. Этот период был назван демографическим переходом.

³⁸ Коротаев А.В., Комарова Н.Л., Халтурина Д.А. Законы истории: Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография, экономика, войны. 2-е изд. М., 2007. С. 7-47.

За последние 200-300 лет произошло постепенное «расщепление» основных функций семьи – и хозяйственной, и воспитательной, и рекреационной, и многих других. Демографический же переход, по существу, ослабляет или вообще выводит за рамки семьи функцию естественного воспроизводства населения. Иными словами, в христианском/постхристианском пространстве семья утрачивает все свои функции, включая основную – функцию демографического воспроизводства. При этом семья – это один из базовых и первичных институтов человеческого общества, имеющих квази-этологическую природу³⁹. Утрата подобного института с неизбежностью ведет к демографической гибели соответствующего общества. Поэтому *надо говорить не о модернизации или эволюции семьи, а о кризисе современной европейской семьи, который, возможно, будет иметь трагические последствия.* «Кризис брака – это в первую очередь кризис системы ценностей»⁴⁰.

Важнейший показатель кризиса современной семьи – депопуляция. Понятно, что главнейшая функция семьи – репродуктивная. Если в кризисе семья, то это существенным образом влияет на рождаемость. А теперь немного статистики. Для того, чтобы общество имело простое (даже не расширенное) демографическое воспроизводство, на одну женщину должно приходиться в среднем 2-3 рождения (для простого сохранения численности населения на одну женщину должно приходиться 2.1-2.2 младенца, конечно, в условиях низкой детской смертности)⁴¹. Несомненно, что при этом надо учитывать как продолжительность жизни, так и миграционные процессы, которые влияют на прирост/убыль населения. Сейчас в странах Европы естественный прирост населения минимален или даже отрицателен. Само наличие прироста населения определяется невысокой смертностью, в том числе детской, ростом продолжительности жизни и миграционным пополнением количества жителей. В целом же количество рождений на одну местную женщину не достигает минимума, необходимого для естественного воспроизводства социума. Так, в Италии, где рождаемость одна из низших в Европе, на одну женщину приходится 1.2 новорожденных⁴². Кроме всего прочего, это ведет к старе-

³⁹ Имеется в виду ощущение естественной, чуть ли не биологической природы семьи.

⁴⁰ *Болонь Ж.-К.* История безбрачия и холостяков. М., 2010. С. 283.

⁴¹ Демографы выделяют максимальную естественную плодовитость, которая колеблется в пределах 13-17 детей на одну женщину (количество детей, которое женщина может родить в репродуктивном возрасте, будучи замужем и не болея), и минимальную естественную плодовитость (7.95 рождений), то есть среднее возможное количество детей на одну женщину, не находящуюся в идеальных для деторождения условиях.

⁴² *Перепелкин Л.С.* Демографические процессы в регионах Евразии и их роль в международной политике: Учебное пособие. М., 2005.

Табл. 1. Среднее ожидаемое (рожденное) число детей в Российской Федерации на одну женщину⁴⁴

Годы		Ожидаемое число рождений		
		Все население	Городское	Сельское
1945	1949	2,66	2,28	3,40
1950	1954	2,38	2,04	3,11
1955	1959	2,23	1,89	2,91
1960	1964	2,02	1,78	2,68
1965	1969	1,96	1,78	2,55
1970	1974	1,99	1,84	2,49
1975	1979	2,03	1,88	2,45
1980	1984	1,93	1,79	2,28
1985	1989	1,70	1,58	2,02
1990	1993	1,52	1,44	1,76

Источник: Бондарская Г.А. Изменение демографического поведения российских семей за 100 лет // Мир России. 1999. № 4. С. 66.

нию общества, то есть к уменьшению в его структуре людей трудоспособного возраста. Вот как выглядят соответствующие данные для Российской Федерации⁴³:

Несомненно, в России наблюдаются процессы, сходные с теми, что имеют место в странах Европы. Но надо отметить, что наиболее существенное снижение рождаемости в СССР произошло в 1960-е гг., когда доля горожан превысила половину населения страны. До начала 1990-х гг. население страны росло, в том числе за счет хороших показателей смертности, детской смертности, продолжительности жизни. Понятно, что «обвал демографии» связан и с неадекватными для страны реформами, в результате которых существенно ухудшилось качество жизни, изменились духовные ориентиры. В это же время существенно возросла эмиграция, при этом сальдо миграционных процессов до недавнего времени было отрицательным. Лишь в одном из месяцев 2009 г. отмечался прирост населения на 20 тыс. чел. И пока непонятно, имеем ли мы дело с тенденцией, или нет.

Сказанное выше позволяет сделать некоторые промежуточные выводы. В течение всей человеческой истории семья и брак были важнейшими институтами демографического воспроизводства⁴⁵. Однако в на-

⁴³ Надо учесть, что в нашей стране идут сходные со странами Запада демографические процессы, только в более «жестком» варианте. Ситуация с рождаемостью за последние пятнадцать лет в стране ухудшилась. Это относится и к следующей таблице.

⁴⁴ Я не имею данных за более поздний период, но здесь точно отражены тенденции.

⁴⁵ Сейчас в странах Европы вне брака рождается от 7 до 47% младенцев. Помню, какглядывая еще в советское время перепись 1989 г., я очень удивился тому факту, что в сель-

Табл. 2. Среднее ожидаемое число детей у женщин некоторых национальностей России, состоящих в первом браке

Национальность	Годы вступления женщин в первый брак							
	1975	1979	1980	1984	1985	1989	1990	1993
Аварки	3.81		3.33		2.77		2.40	
Даргинки	3.67		3.22		2.75		2.45	
Чеченки	3.67		3.36		2.58		2.34	
Якутки	3.56		3.17		2.59		2.23	
Кумычки	3.38		2.94		2.55		2.46	
Бурятки	3.32		2.80		2.30		1.90	
Кабардинки	2.96		2.72		2.46		2.17	
Осетинки	2.83		2.50		2.30		2.20	
Казашки	2.80		2.45		2.12		1.78	
Башкирки	2.58		2.32		2.07		1.82	
Армянки	2.42		2.28		1.99		1.85	
Чувашки	2.42		2.23		1.94		1.74	
Удмуртки	2.42		2.21		1.95		1.67	
Немки	2.38		2.21		1.92		1.62	
Коми	2.33		2.18		1.87		1.61	
Татарки	2.23		2.08		1.85		1.68	
Мордовки	2.10		1.94		1.77		1.58	
Украинки	2.01		1.93		1.69		1.55	
Белоруски	1.99		1.88		1.68		1.48	
Русские	1.99		1.88		1.64		1.47	
Еврейки	1.80		1.60		1.60		1.38	
Все народы	2.08		1.95		1.72		1.53	

Источник: Бондарская Г.А. Изменение демографического поведения российских семей за 100 лет // Мир России. 1999. № 4. С. 67.

стоящее время традиционная семья в странах европейского культурного ареала переживает кризис, а новой эффективной формы семейно-брачных отношений, способствующей необходимому для воспроизводства общества уровню рождаемости, не возникло. В результате идет старение общества и уменьшается его потенциал, необходимый для демографического воспроизводства. Пока процессу депопуляции препятствуют: рост продолжительности жизни и уменьшение детской смертности, а также иммиграция. Этот ресурс (и особенно две первых его позиции) будет быстро исчерпан.

ской местности Эстонии каждый третий ребенок родился вне брака. Но рождение вне брака и воспитание вне полноценной семьи неизбежно означает, что общий коэффициент рождаемости в стране будет очень низким, а качество воспитания детей соответствующим («безотцовщина»).

Табл. 3. Мигранты в странах Евросоюза

Страна	Число легальных мигрантов (млн чел.)	Доля в населении (%)	Примерная численность нелегальных мигрантов (тыс чел.)
Германия	10,8	13,1	140-330
Великобритания	6,9	11,2	417-863
Испания	6,9	15,2	300-390
Франция	6,7	10,7	200-400
Италия	4,5	7,4	650
Нидерланды	1,8	10,5	60-113
Австрия	1,3	15,6	18-60

Источник: Сумленный С. Шенген заменяют на контроль // Русский репортер. 2011. 12-19 мая. С. 33.

Здесь уместно привести достаточно развернутую цитату, которая демонстрирует возможные перспективы европейской цивилизации. Речь идет о Римской империи накануне ее краха: «В Риме случилось то, что теперь называется демографической катастрофой – образованные римские женщины решили, что лучше пожить для себя. /.../ Гастарбайтеры с готовностью брались за любую работу, шли в армию, в то время как «белые» валяли дурака и жили на пособие по безработице. /.../ Умирало производство. Себестоимость египетского зерна была много ниже себестоимости италийского... /.../ Ранее бывшие строгими пуританами, поздние римляне стали более ленивыми, начали легко и терпимо относиться к противоестественным сексуальным связям... /.../ Кроме того, налицо был идеологический кризис, кризис мировоззрения, кризис целеполагания, потеря ориентира для движения...»⁴⁶. Я думаю, что ассоциации здесь очевидны.

Мы видим, что во всех ареалах распространения европейской цивилизации идет смена населения за счет миграции⁴⁷: в некоторых странах Европы сейчас от 10 до 15% населения составляют мигранты, причем часть из них вполне вливается в европейско-христианскую культуру, а другая часть формирует свои обособленные общины.

По мере развития имеющихся тенденций вторая группа мигрантов – не стремящихся к адаптации – будет расти, что, в конечном счете, может привести к *этнокультурной (цивилизационной?) смене населения в ареале*

⁴⁶ Никонов А. Указ. Соч. С. 237-240.

⁴⁷ Естественно, что сами мигранты не виноваты в европейской ситуации. Первый мигрантский «призыв» в Европе, насколько я помню, начался в послевоенное время на фоне убыли населения. Потом он продолжался уже по инерции, в том числе и в форме нелегитимной миграции, так как в Европе жизнь все-таки гораздо лучше, чем на ее периферии. В России подобная ситуация возникла после распада СССР.

европейской культурной традиции. В связи с этим надо рассмотреть те причины, которые привели к деградации семьи в европейском культурном ареале. Напомню, что базовым показателем кризиса семьи является уровень деторождения ниже сохранения темпов естественного воспроизводства.

Причины кризиса европейской семьи. Здесь я хочу обратиться к книге французского историка и социолога Жана-Клода Болоня «История безбрачия и холостяков», в которой собрано большое количество фактического материала⁴⁸. Он пытается выяснить, почему на Западе все больше людей отказываются от семейной жизни и заведения потомства. Несомненно, иерархию причин построить невозможно. Но в этой статье это и не очень важно.

Десакрализация брака и семьи. Во все времена и у всех народов брак и семейные отношения были освящены религией. Церемония брака в традиционных обществах является одним из важнейших обрядов перехода, символизирующих вступление человека в новое качество. Согласно христианской традиции, брак является одним из Таинств⁴⁹, связывающих человека с вышними силами. Основанная на Таинстве брака семья, таким образом, благословляется, что является одной из важнейших причин ее устойчивости. Семья — институт сакральный⁵⁰.

Секуляризация, то есть отделение религиозных организаций от государства (а ведь именно религиозные организации совершают Таинства), способствовала в конечном счете исчезновению Благодати, по крайней мере, применительно к браку и семье. Последняя постепенно превращается в союз двух людей, заключенный с известными только им целями (проводить вместе досуг, удовлетворять сексуальное желание, иметь уютный быт и т.д.). И это в лучшем случае. Множество людей на всю жизнь остаются холостяками, да и количество разводов в год часто превышает количество вновь заключенных браков. Читатели, возможно, помнят дискуссию В. Ленина с П. Сорокиным начала 1920-х гг. о тен-

⁴⁸ Здесь будет приведена лишь небольшая его часть и сделанные автором по этому поводу выводы. Прочитать книгу полностью я рекомендовал бы тем, кто хочет углубиться в тему.

⁴⁹ Бл. Августину приписывается определение Таинства как «внешнего и видимого знака внутренней духовной Благодати».

⁵⁰ В одной из своих работ я писал о базовых (первичных) социальных институтах, возникших вместе с человечеством: институтах социальных границ, материального производства, демографического воспроизводства, управления кооперативным эффектом (власти). Все они традиционно были сакрализованы, а теперь проходят процесс десакрализации. Более того, все эти институты сейчас переживают кризисные явления, но здесь нет места углубляться в тему.

денциях семьи в раннесоветском атеистическом обществе. П. Сорокин, крупнейший российско-американский социолог, отметил, что семья практически перестала существовать, так как многие браки продолжались всего несколько месяцев для того, чтобы «оформить отношения». Правда, уже скоро советская власть «взялась за ум» и провозгласила идеалом прочную семью — «ячейку социалистического общества».

Я — человек совершенно неверующий, и поэтому полагаю, что Таинства и Божья Благодать — это синонимы внешнего контроля за поведением индивидов⁵¹. Точно так же эту роль играет и светская идеология. К сожалению, люди по большей части безответственны, включая распоряжение собственной жизнью и будущим общества. Полагаю, что внешний контроль необходим и сейчас; по крайней мере, применительно к основаниям общественной жизни, — пусть этот контроль примет формы религии, идеологии, или какие-либо другие формы. Это актуально в первую очередь для стран европейско-христианского культурного ареала⁵². Иные могут назвать этот образ мысли тоталитарным. А разве не тоталитарна идеология предельного индивидуализма или социал-дарвинизма⁵³? Тоталитарно то, что относится ко *всему* обществу. Восстановление/крах семьи входят в круг подобных проблем.

Урбанизация. Объективной причиной если не собственно кризиса семьи, то кризиса рождаемости можно считать урбанизацию, то есть переезд людей в крупные поселения с большой плотностью жителей. В Бри-

⁵¹ «Внешний контроль» — это контроль всего общества за жизнедеятельностью своих членов, осуществляемый за счет укоренения в социуме определенных моральных принципов, а также деятельности специализированных формальных/неформальных групп. Он эффективен и практически нечувствителен в условиях сильной Традиции, но может принимать выраженные и заметные формы, когда Традиция ослабевает. Этот «внешний контроль» может проявляться в таких феноменах, как стыд и вина. В современных обществах моральные нормы нередко редуцируются до принципа «морально все, что служит личному обогащению». И при этом «...обязанность заботиться о престарелых родителях или о своих детях (исключительно нравственные нормы) выхолащивается до алиментов на содержание, а материнство, которое само по себе является высшим женским счастьем, стигмулируется подачками в виде материнского капитала» [Кузнецов М., Геворгян К. Деньги или достоинство? // Однако. 2011. 30 мая. С. 28].

⁵² Такие тенденции в обществах Запада существуют уже сейчас. Так, появилось понятие «прикольное детство». Оно «ориентировано в основном на родителей в тех странах, где проводится активная демографическая политика. Там в среде родителей формируются установки, что жизнь с детьми — это легко, хорошо, прикольно, радостно и соответственно престижно» [К кому уходит детство // Независимая газета. 2011. 1 июня. С. 2]. Надо сказать, что и на улицах Москвы все больше встречается беременных женщин и дам с колясками. В отличие от ситуации десятилетней давности.

⁵³ Вот последняя из подобных книг, которую я прочитал: Никонов А.П. Управление выбором. Искусство стрижки народных масс. М.; СПб., 2008.

тании больше половины жителей уже в начале XIX в. были горожанами, а в России этот показатель был достигнут через 150 лет, в 1960-е гг. Как можно видеть из приведенных выше таблиц, рождаемость в городе заметно ниже, чем в сельской местности. Это объясняется многими причинами: регулярным и плотным графиком трудовой загрузки взрослых членов семьи; вынужденной нуклеарностью семьи, при которой бабушки/дедушки не всегда могут приглядывать за младенцами; распространением массовой культуры, которой надо «соответствовать», в том числе за счет времени и средств, которые в сельской местности тратятся на деторождение.

Возможно, на меньшую рождаемость в городах влияют чисто популяционные закономерности, при которых скученность особей на ограниченной территории уменьшает их репродуктивность⁵⁴. Если это так, то в повестке дня стоит вопрос о кардинальном изменении поселенческой системы, переходе от системы мегалополисов, агломераций и крупных городов к сосредоточению жителей в средних и малых городах, и преимущественно, в коттеджных поселках. Тем более что при современной системе коммуникаций всегда можно быть «в центре событий». Правда, сформировать подобный образ жизни очень непросто.

Пенсионное обеспечение, как кажется, сыграло немалую роль и в кризисе европейской семьи, и в развивающихся процессах депопуляции. Пенсия — это *социальная технология*, призванная обеспечить достойную старость индивидов, то есть жизнь после окончания трудовой деятельности, а тем самым стабильность социальной системы. Впервые пенсионное обеспечение по старости ввел Отто фон Бисмарк (это так называемый «пруссский социализм»). Казалось бы, с пенсией все хорошо: европейские и американские бабушки (дедушки до этого, как правило, не доживают) путешествуют по всему свету. Но не все так просто. Мне известно как минимум три варианта того, что можно назвать пенсией.

В первом случае речь может идти о традиционном обществе, где дети в буквальном смысле кормят и обиходят нетрудоспособных родителей. Так, в русских крестьянских семьях престарелые родители жили, как правило, или у одного из сыновей, или поочередно в семьях женатых детей. Недалеко от этого отошла распределительная пенсионная система (она была принята в СССР), согласно которой пенсия выплачивалась из налогов работающей части населения («детей»). Сложнее нако-

⁵⁴ Мне приходилось читать результаты исследований, в которых говорится об уменьшении либидо у современных европейцев, то есть представителей европейско-христианской культуры.

пительная пенсионная система, при которой существуют отдельные выплаты в пенсионные фонды «на старость». Она хороша для растущей экономики, и в первую очередь для банковской системы тех стран, где она принята. Но и в этом случае пенсионные выплаты зависят от *работающей части населения*, которая и определяет рост средств в пенсионных фондах (чтобы их не уничтожила инфляция или экономические «пузыри»).

В любом из перечисленных трех случаев *трудоспособная часть населения всегда кормит стариков и готовит к взрослой жизни детей*. Государственная пенсионная система в любом ее варианте просто камуфлирует приведенный выше вывод. Сейчас по всей Европе бродят идеи повышения возраста выхода на пенсию. Старики могут обижаться лишь на самих себя: их старость могут обеспечить только их дети и внуки, которых они не успели/не смогли/не захотели завести. А молодежи следует задуматься. Современные пожилые люди это стали понимать, но, пожалуй, поздно.

В числе идеологических причин эрозии института семьи можно считать возникшую в XIX и развивавшуюся в XX вв. моду на женскую независимость. Ее символами стали Коко Шанель, Айседора Дункан, Симона де Бовуар и многие другие известные талантливые дамы, сделавшие «независимую» карьеру. Эти идеи женской «независимости», а точнее говоря, возможности строить жизнь и карьеру вне семьи, во многом были определены массовыми потерями мужчин, которые европейские страны понесли в период Первой мировой войны. Количество вдов и невест, потерявших мужей и женихов, составило «критическую массу» по отношению к официальной морали: «во всех воевавших странах очень высок процент одиноких женщин — вдов, незамужних, разведенных»⁵⁵. Собственно говоря, с тех пор и началось возрастающее привлечение женщин на рынок труда, причем в те профессии, которые ранее считались исключительно мужскими. Это очень серьезный вопрос женской «эмансипации», о который преломлено много копий марксистами, суфражистками, феминистками, а теперь и разнообразными сторонниками «политкорректности».

Включение большинства женщин в рынок труда — весьма спорная тема. Рождение детей и забота о семье — само по себе занятие не из легких. В Советском Союзе существовала оплачиваемая должность чумхозяйки, то есть матери в семье оленевода. Но по существу рынок труда, в который включены женщины, сбивает цену на рабочую силу в 2 раза.

⁵⁵ Болонь Ж.-К. История безбрачия и холостяков. М., 2010. С. 269-270.

Это выгодно только работодателю⁵⁶. Подобный демпинг в области заработной платы заметен и сейчас⁵⁷. Я надеюсь, что в обозримой перспективе за один и тот же труд везде мужчинам и женщинам будут платить одинаково, да и «изъять» женщину с рынка труда уже невозможно. Но проблема не в этом. Она в том, что женщина должна и имеет право состояться и как личность, и как член общества, и как жена/мать/хозяйка семьи. Худший же вариант женской состоятельности – это феминистский «политкорректный» аналог мужчины, но «без пениса». Правда, пока эта «политкорректность» не расцветает, но вот предприниматели всячески стараются не брать на работу – даже вопреки законодательству – беременных женщин, чтобы не оплачивать декретный отпуск⁵⁸. Речь идет, как сейчас говорят, о социализации издержек и индивидуализации прибыли. Рождение и воспитание будущего поколения работников предприниматели-капиталисты стремятся перебросить на чужие плечи. Какие уж тут семья, брак и потомство!

Половое неравенство, действительно, пока существует. Но проблема не в том, чтобы его устранять, и не в том, как это сделать, она заключается в том, чтобы *сделать выполнение мужских и женских ролей одинаково почетными и престижными*. Пока, кроме наших любимых дам, рожать детей никто не умеет, если не учитывать опыт английской овечки Долли. Я думаю, что проблема женской эмансипации заключается не в том, чтобы конкурировать с мужчинами в области политики и в других престижных сферах деятельности (хотя и это было бы нелишним). Она заключается в том, чтобы *гармонизировать карьерный успех с семейной жизнью*. И уже сейчас создано достаточно социальных технологий для того, чтобы это стало реальностью.

Серьезной миной, заложенной под фундамент семьи, стала так называемая сексуальная революция. Этот термин-идеологему ввел в оборот еще

⁵⁶ Как все помнят, теория заработной платы К. Маркса предполагает, что она рассчитана на воспроизводство работника, его семьи и потомства в том же качестве. К. Маркс писал в то время, когда практически не было работающих жен.

⁵⁷ Вот среднемировые результаты по поводу размеров оплаты мужского и женского труда в разных компаниях: 15% – в компаниях оплата женского труда ниже, чем мужского; 13% – такое различие существует, но проводятся корректирующие меры; 54% – как правило, подобного разделения нет; 18% – такое разделение противоречило бы политике компании [Еремина М. Разница между М и Ж. Аналитики оценили гендерный разрыв // Русский репортер. 2010. 15-22 апр. С. 64-65]. Понятно, что лишь в 18% компаний деньги платят исключительно за результаты труда, не учитывая половую принадлежность работников.

⁵⁸ Никонов А.П. Управление выбором. Искусство стрижки народных масс. М.: СПб., 2008. С. 82-83. Напомню, что выше я охарактеризовал автора как выраженного представителя социал-дарвинистского направления в отечественной историографии.

в 1945 г. американский фрейдист Вильгельм Райх, который «объявил сексуальное угнетение свойством капитализма». «Распространение пенициллина после второй мировой войны, равно как и изобретение противозачаточных таблеток (1955–1960), сняли последние заслоны на пути сексуальной морали, особенно в отношении холостяков»⁵⁹. С особенной силой сексуальная революция распространилась после 1968 г. Очевидно, что сексуальная мораль нарушалась всегда, но вот ее отмена — это новшество послевоенного периода в жизни западных обществ. Более того, эта ситуация закрепились в общественном сознании: целомудренность перестала считаться достоинством. Этнография, несомненно, знает много обществ с разнообразной, в том числе и с весьма свободной половой моралью⁶⁰. Но такого резкого скачка в изменении морали, который произошел в обществах европейско-христианской культурной традиции (1-2 поколения), припомнить трудно.

Сейчас «либерализация» морали дошла до регистрации однополых браков⁶¹. Хорошо известно, что наш биологический вид может «устраиваться» по-разному, в том числе и в сексуальной жизни⁶². Нельзя по этому критерию людей преследовать, но и нельзя это нормировать, в том числе в рамках «гей-парадов». От этого не зарождается новая жизнь. Надо сказать, что пока общественный фон по отношению к «однополый любви» скорее негативен, по крайней мере, в России⁶³. Разведение сексуальных отношений и воспроизводственных — это та самая дорога, по которой надо идти, чтобы утратить институт семьи вообще, и демографическое воспроизводство общества, в частности⁶⁴.

Возможно, нужно говорить и о таком относительно новом явлении, как акселерация: известно, что современные люди физиологически созревают на 5–6 лет раньше, чем в традиционном обществе, но становятся взрослыми, то есть включаются в общество как производители, позже⁶⁵.

⁵⁹ *Болонь Ж.-К.* История безбрачия и холостяков. М., 2010. С. 305.

⁶⁰ Напр.: *Вестермарк Э.* Половые вопросы. М., 2011.

⁶¹ Здесь уместно еще раз сослаться на работу Н. Смелзера (С. 391).

⁶² Напр.: *Вестермарк Э.* Указ. соч.

⁶³ Напр.: *Солодников В.В.* Социология социально-дезадаптированной семьи. СПб., 2007. С. 203–204.

⁶⁴ Вот занятные результаты проведенного исследования. «Каждая третья берлинская студентка не против подработать проституцией, а 3,7% учащихся вузов уже практикуют такую подработку». При этом почасовые заработки в сфере секс-индустрии значительно превосходят средние берлинские зарплаты, причем проституция в Германии легализована [Из университета в бордель // Эксперт. 2011. 30 мая – 5 июня. С. 4–6]. Трудно представить себе, чтобы в подобном контексте шло какое-либо расширенное воспроизводство народа.

⁶⁵ *Буровский А.* Указ. Соч. С. 228–230.

По существу, часто даже в 25-30 лет они еще не готовы нести ответственность за своих детей и близких, а нередко и за себя. Где уж тут говорить о семье. Гормоны играют, а мозгов еще мало. Ну и вырабатываются стереотипы, далекие и от семейной жизни, и от ответственности за что-либо⁶⁶.

Существенный толчок к распаду семьи дала сама возможность наладить индивидуальный быт: «изобретение холодильника, микроволновой печи, стиральной и посудомоечной машин»⁶⁷. Несомненно, сюда входит возможность проводить досуг и общаться вне семьи, широкая сеть предприятий бытовых услуг, богатый выбор замороженных продуктов и т.д. «Сгущенное молоко, экстрагированное мясо, яичный порошок, консервированные фрукты и сардины в масле стоят в одном ряду с другими причинами, благоприятствующими распространению холостой жизни»⁶⁸. Человек как потребитель может остаться наедине с собой или сделать любой удобный или приемлемый для него выбор.

Это самое вопиющее потакание индивидуальному, включая индивидуальные прихоти, которое человечество знало за всю свою историю. «Холостая жизнь, возможно, лучше всего приспособлена к эпохе, девизом которой стала свобода, граничащая то с эгоизмом, то с капризом», — добавляет Болонь⁶⁹. Не смея больше эксплуатировать французского исследователя, хочу позаимствовать у него один вывод: «Кризис супружества — это кризис личности, и истоки его следует искать в кризисе западного сознания в целом»⁷⁰. Понятно, что кризис морали и сознания может быть разрешен только в рамках альтернативной идеологии, в результате сознательной работы заинтересованной активной части общества. И вряд ли он может быть разрешен в условиях индивидуалистического потребительского общества, каковым и является современный капитализм.

Ювенальная юстиция. Семейное насилие, права ребенка... Все это высокие и правильные слова, за которыми, возможно, кроются даже высокие цели. Но к этой теме надо присмотреться. Ювенальная юстиция, которая грозит распространиться и уже распространяется на территорию нашей страны, означает по существу возможность изъятия из семьи де-

⁶⁶ Мне недавно попала на глаза такая заметка. В Испании ребенок подал в суд на своих родителей за то, что они отказались выдавать ему ежемесячно 600 евро на карманные расходы. Рассмотрев дело, суд увидел, что ребенку уже 22 годика, и попытался приговорить мальчика к принудительным работам. Но тут уж родители пошли на попятную, согласившись выплачивать сыну в течение 2 лет 400 евро ежемесячно. Либералы, однако...

⁶⁷ Болонь Ж.-К. История безбрачия и холостяков. М., 2010. С. 324.

⁶⁸ Там же. С. 324-325.

⁶⁹ Там же. С. 374.

⁷⁰ Там же. С. 289.

тей под самыми разными предложениями. Вот некоторые из них. 1) Плохие жилищные условия у семьи, включая отсутствие у ребенка «учебного кабинета». 2) Насилие над детьми – в очень расширенном понимании этого слова, включая шлепок по попе. 3) Лишение детей карманных денег (помните, выше я писал об испанском «малыше» 22 лет от роду?). 4) Всевозможные запреты, включая запреты на употребление наркотиков. 5) Запрет на «получение информации», включая просмотр порнографии. 6) Эксплуатация детей, например, «принуждение к домашним работам». 7) Понятно, что сюда включается и недостаточность в семье денег для «достойного детства». Все это не хочется, да и невозможно продолжать. Читателю надо познакомиться с соответствующими текстами, чтобы понять, к чему это ведет⁷¹.

Написанный в 2000 г. французский доклад по проблеме ювенальной юстиции включал следующие положения: «Колоссальное количество детей отнято у родителей и помещено в приюты и приемные семьи. Судьи и сотрудники социальных служб постоянно нарушают закон. /.../ Нет качественного закона системы защиты детей и семьи. Никакого уважения к семье, никакой заботы о ней ювенальная юстиция не проявляет. /.../ Социальные работники и судьи имеют полную, безграничную власть над судьбой ребенка. Сотрудники социальных служб часто отнимали детей по анонимным телефонным звонкам»⁷². Всем вроде бы понятно, что подобная политика разрушает семью, демографическое воспроизводство общества, да и наносит ощутимый вред существующим и будущим поколениям. Понятно также, что либеральная «крыша» давно уже «протекает». Но ведь эту систему вводят и уже почти ввели у нас: какое поле деятельности для нашего коррумпированного чиновничества!

Российская специфика. Как отмечалось выше, Россия – да и значительная часть «постсоветского пространства» – обнаруживает те же тенденции в области демографического воспроизводства, что и страны Запада. Ситуация в России, однако, отличается низкой продолжительностью жизни и высокой смертностью, включая детскую. Все это – результаты последних нескольких десятилетий, и совершенно очевидно, что на это повлиял тот путь реформ, на который настроила страну отечественная элита. Мы погрузились в бедность и ужасающую дифференциацию по доходам. Вот данные статистики: к «наиболее нуждающимся» в России относятся 20,5% населения, в категорию «низкообеспеченных» вхо-

⁷¹ См. статьи в журнале «Однако» (31 мая 2010 г.), а также статью: *Матюшенко В., Наумова Т.* Ювенальная юстиция – мощное орудие разрушения государства // 2011. Апрель. № 2. С. 3.

⁷² *Медведева И., Шишова Т.* Законное вторжение // Однако. 2010. 31 мая. С. 11-12.

дят 59,2, «относительно бедные» составляют 22,5, «среднеобеспеченные» 3,1, а «высокообеспеченные» – 1% граждан⁷³. Та же ситуация характерна для Украины, Казахстана, Белоруссии и Азербайджана. В других странах СНГ положение еще хуже. Понятно, что в такой стрессовой ситуации человеческие жизни подобны поленьям, бросаемым в печь. В печь капитализма? Но стоит ли он того?

В результате этой искусственно сформированной бедности уровень детской беспризорности достиг показателей времен Гражданской войны: беспризорными являются каждые двое из ста детей, ежегодно появляется 115-120 тыс. сирот, 200-220 детей ежедневно отбирается у родителей, из наличествующих сейчас 28 млн. детей около 600 тыс. находятся в интернатах различного типа. Детское бродяжничество (при живых родителях) стало распространенным явлением⁷⁴. А вывод самый простой: или восстановится российское общество и российская семья, или России не будет. Впрочем, в этом смысле нашу страну ждет та же судьба, что и страны Запада.

А что же те семьи, которые сумели избежать соблазнов «свободы» и вседозволенности, индивидуализма, потребительства и «внеморальности»? Почему рождаемость в таких семьях (а все-таки пока и у нас, и на Западе люди живут в большинстве своем семьями) сравнительно невелика? Ответ на этот вопрос дает исследование британской компании LV. Согласно ее данным, довести ребенка до совершеннолетия (0-21 г.) стоит сейчас, например, английской семье 800 фунтов стерлингов в год, или 201 тыс. за весь период взросления. «Цена ребенка» при этом постоянно растет: с 2003 г. она выросла на 43%⁷⁵.

Известно, что в сфере демографического воспроизводства существуют две стратегии: R и K. Первая рассчитана на огромный объем рождений при минимальной родительской опеке, а вторая, наоборот, связана с уменьшением рождаемости, но и с максимизацией родительской заботы о потомстве. Обе стратегии вполне рабочие, но отнюдь не в крайних своих проявлениях. При R-стратегии общий объем «родительской энергии», передаваемой детям, уменьшается с ростом количества детей, что в опре-

⁷³ Башкатова А. На месте СССР образовался союз антисоциальных государств // Независимая газета. 2011. 2 июня. С. 4. Интересно, что в той же газете за то же число и на той же странице опубликована следующая статья: Наумов И. Государство экономит на здоровье граждан. Финансирование здравоохранения в России не соответствует уровню развитых стран.

⁷⁴ К кому уходит детство // Независимая газета. 2011. 1 июня. С. 2; Савицкая Н. Кто починит социальный лифт // Независимая газета. 2011. 27 мая. С. 3.

⁷⁵ Ребенок за 200 тысяч фунтов // Однако. 2010. 8 марта. С. 41.

деленных условиях ведет к их нежизнеспособности. При К-стратегии рост концентрации «родительской энергии» ведет к уменьшению «объектов ее приложения», то есть детей – вплоть до утери «воспроизводственного баланса». Я прошу прощения за обилие кавычек: они необходимы, так как я оперирую не терминами, а образами.

Из всего сказанного вытекает следующий парадокс. *Обществам, основанным на европейско-христианской культурной традиции, сейчас выгоден и даже необходим рост рождаемости. Однако индивиды или отдельные семьи по психологическим или материальным соображениям не могут этим требованиям соответствовать.* Об идеологии было сказано выше. Применительно к «цене ребенка» следует отметить, что серьезные затраты на собственное воспроизводство может взять на себя общество. Мне смешно слышать, что в Советском Союзе были «бесплатное» образование и «бесплатная» медицина. Они были бесплатными для отдельного домохозяйства, но сполна оплачивались всем обществом (так называемыми «общественными фондами потребления»). Тем самым важнейшие условия репродукции распространялись на все общество, игнорируя дифференциацию семейных доходов, и оплачивались им. К слову сказать, материальное стимулирование деторождения в рамках отдельных семей, введенное российским руководством («материнский капитал»), уже доказало свою нежизнеспособность. По-моему, к советскому опыту следует приглядеться.

Перейду к заключительным замечаниям. С.П. Капица предполагает, что в перспективе от 2150 до 2300 гг. численность населения Земли стабилизируется в пределах 9-11 млрд. человек⁷⁶. Непонятно при этом, какие механизмы будут задействованы в этой *стабилизации*: то ли европейский рост индивидуализма, потребительства и семейного распада, то ли китайско-индийская модель государственного регулирования и планирования семьи⁷⁷, то ли что-то иное (например, реальная мировая война⁷⁸). Но текущие тенденции, включая данные о демографическом воспроизводстве в других странах мира, говорят о том, что к этому времени европейско-христианская цивилизация, включая ее российскую ветвь,

⁷⁶ Капица С.П. Гиперболический путь человечества. Через демографическую революцию к обществам знания. М., 2009. С. 44.

⁷⁷ Скосырев В. В Китае возобновили стерилизацию // Независимая газета. 2010. 19 апр. С. 1, 8.

⁷⁸ Значительная часть народов мира и не собирается стабилизировать свою численность. А распространить на них западную систему потребления – единственный действенный механизм сокращения рождаемости – невозможно.

перестанет существовать как какое-либо представительное демографическое явление. И все же, возможно, пока еще не все потеряно. «Наши данные показывают, — отмечает автор одного из российских социологических исследований, — что все-таки семья, любовь, дети по-прежнему в ядре сознания»⁷⁹. Вот с этим «ядром сознания» и надо работать ответственным политикам.

На мой взгляд, вопросы семьи, брака и воспитания детей сейчас выходят на первый план развития — и даже существования — христианской/постхристианской цивилизации. Я надеюсь, что у читателей появятся и другие мысли, идеи, ассоциации, более оптимистичные, чем мои. В любом случае, нам придется в ближайшее время миновать «развилку истории», и лучше, чтобы каждый из нас сделал при этом сознательный выбор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бебель А. Женщина и социализм. М.; Пг., 1923.
2. Болонь Ж.-К. История безбрачия и холостяков. М., 2010.
3. Бондарская Г.А. Изменение демографического поведения российских семей за 100 лет // Мир России. 1999. № 4.
4. Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. У истоков человеческого общества. Поведенческие аспекты эволюции человека. М., 1993.
5. Вестермарк Э. Половые вопросы. М., 2011.
6. Винников И.Н. Из архива Льюиса Генри Моргана. М.-Л., 1935.
7. Капица С.П. Гиперболический путь человечества. Через демографическую революцию к обществам знания. М., 2009.
8. Морган Л.Г. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1934.
9. Перепелкин Л.С. Демографические процессы в регионах Евразии и их роль в международной политике: Учебное пособие. М., 2005.
10. Перепелкин Л.С. Социальная эволюция как аспект изучения общества // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. XI. Вып. 4 (51-52).
11. Перепелкин Л.С. Социальные институты на заре человеческой истории: к вопросу о «минимуме социальности». Часть 1 // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII. Вып. 2 (55-56).
12. Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М., 2010.
13. Солодников В.В. Социология социально-дезадаптивной семьи. М.; СПб., 2007.

⁷⁹ Золотухина Д. Х изучает Y и воспитывает Z // Русский репортер. 2010. 1-8 апр. С.47.